

Научная статья

УДК 116:130.32

doi: 10.17223/1998863X/88/4

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ТРАНСГРЕССИИ

Сергей Константинович Макаров

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
struin2009@yandex.ru*

Аннотация. Раскрываются онтологические основания феномена трансгрессии, понимаемого как переход сущего из одного состояния в другое путем преодоления предела. Показано, что трансгрессия представляет собой диалектическое единство разрывания бытия посредством вмешательства Ничто, и непрерывного скольжения, совмещающего прошлое и будущее в единое непрерывное настоящее.

Ключевые слова: трансгрессия, предел, Ничто, развитие, скольжение

Для цитирования: Макаров С.К. Онтологические основания феномена трансгрессии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 30–40. doi: 10.17223/1998863X/88/4

Original article

THE ONTOLOGICAL BASIS OF THE PHENOMENON OF TRANSGRESSION

Sergey K. Makarov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
struin2009@yandex.ru*

Abstract. The article provides an analysis of the ontological dimension of the concept of transgression, describing the event of the transition of an entity from one qualitative state to another. The relevance of the research is related to the lack of clarity of the concept of transgression in philosophy. The research clarifies the relationship between being and entity, and between being and nothingness, in the process of transgression. The study aims to define the ontological basis of the phenomenon of transgression as the transition of an entity from one state of being to a fundamentally different one by overcoming its own limits. The study is theoretically founded on Hegel-Kojève's philosophy of negativity, J. Bataille and M. Foucault's philosophy of transgression, J. Derrida's philosophy of deconstruction, and J. Libertson's study of transgression as glissement. The author suggests that transgression is carried out through Nothingness existing in a special modality not given to the subject. According to the author, nothingness that determines the possibility of transgression transforms the being of the entity. The author defines the ontological dimension of transgression as a state of being between the moments 'already not' (one) and 'not yet' (the other). The author also describes transgression as expansion of the zone of the possible, ensuring the process of development of the subject. The author presents the moment of transgression as a 'point of discontinuity' in the interval between the states of being 'A' and 'B'. The article argues that, at the micro level, transgression cannot be considered a linear transition; therefore, the metaphor of a 'wormhole' is used to illustrate this type of transition. Conversely, at the macro level, transgression can be represented as glissement of the current moment of being along a Möbius strip, symbolising the transformation from one state to another, as well as the connection between the past, present and future. The author concludes

that from an ontological point of view transgression represents a dialectical unity of the gap generated by Nothingness and the continuity preserved in being. The theoretical significance of the research lies in the author's original explanation of the ontological basis of transgression; the practical significance may lie in developing new ontological models of transformations of being.

Keywords: transgression, limit, Nothingness, development, glissement

For citation: Makarov, S.K. (2025) The ontological basis of the phenomenon of transgression. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Poliologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 30–40. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/4

Введение

Термин «транссгрессия», введенный в антропологию Р. Кайуа в качестве характеристики сакрального [1], подхваченный Ж. Батаем [2], развитый М. Фуко [3], получил в 30-е гг. XX в. широкое распространение в области социально-философских наук. Не будучи достаточно четко определенным, он стал неразрывно связанным с такими понятиями, как «запрет», «предел» и «сакральное». Фактически концепт транссгрессии, широко использующийся в философских работах постмодернистского толка в 60–70-е гг. XX в., заменил собой понятие «диалектический переход» в его гегелевском изводе, включив в себя представление об «энергии перехода» как одной из сил трансформации сущего.

В настоящей статье исследуется отношение транссгрессии к таким максимально абстрактным философским понятиям, как «Бытие» и «Ничто». Транссгрессия обозначает событие перехода одного бытия в другое, или становления Иным. Этот переход был намечен Гегелем, когда им было введено понятие «aufhebung» – трансформация, которая не уничтожает бывшее ранее, но сохраняет его в «снятом» виде. Но если у Гегеля субъектом такого преодоления был абстрактный Дух, то у Кожева, а впоследствии Батая им стал человек¹. Именно человек преодолевает себя, ставя под вопрос, «на карту» свое бытие. Таким образом, транссгрессия может трактоваться как снятие человеком собственных ограничений². Транссгрессия предстает антропологическим событием, проживаемым субъектом во «внутреннем опыте» [2. С. 506], приводящим к обретению контакта со своей подлинной «зверчеловеческой» природой³. Итак, транссгрессия – событие преобразования бытия, переживаемого субъектом.

Субъект в неклассической философии обретает целостность благодаря растождествлению с самим собой. Человек существует как «провал», «зияющая рана» [5. С. 313]. Его жизнь есть негативность, которая не может быть уничтожена [5. С. 315]. Он существует как разрыв в бытии, чья целостность обусловлена возможностью несовпадения с собой. Существование субъекта мыслится на грани, или на пределе, в режиме «постановки под вопрос» собственного бытия [2. С. 506]. Человек оказывается лимит-

¹ «Независимо от того, что думал на этот счет сам Гегель, Феноменология – это философская антропология» [4. С. 44].

² Такая трактовка транссгрессии опирается в первую очередь на идею Ж. Батая о транссгрессии как снятии запрета, а также М. Фуко как о преодолении предела.

³ Батай пишет о Звере как Своем Ином человека, непосредственно участвующем в процессе транссгрессии [2. С. 548–549]

нальным существом, не будучи никогда определенным, но всегда подверженным трансгрессии.

В философско-антропологическом аспекте дискурс трансгрессии в первую очередь обращается к проблеме тождества субъекта самому себе [6]. Субъект благодаря трансгрессии получает возможность переопределить собственные основания путем преодоления собственных пределов [3]. При этом трансгрессия создает «приостановку времени», «точку зависания», «складку»: это позволяет субъекту перейти в другой режим существования, не разрушая своей аутентичности. Трансгрессия, как это будет показано в настоящей статье, предполагает разрыв в структуре бытия (субъекта); человеческое бытие в его текущей форме ставится под вопрос и растождествляется с самой собой.

Зададимся вопросом: а *как* происходит трансгрессия, каким образом она преодолевает предел (возможного)? Каковы ее онтологические основания? Очевидно, что для ответа на этот вопрос нам придется обратиться к давней философской проблеме – отношению Бытия и Ничто, а также к проблеме первоначала.

Между «уже-нет» и «еще-нет»: о трансгрессивном состоянии бытия

Идея первоначала основана на предположении, что был некоторый момент, когда Нечто «стало быть»; до этого же Нечто как такового, данного в совокупности своих определенных качеств – субстанции и ее атрибутов, не было. Если предположить, что ничто не возникает из ничего, то что-то, в какой бы то ни было форме, всегда должно было существовать, хоть нам об этом нечто ничего не дано знать (мы имеем дело лишь с тем, что *уже есть*). Но между «уже нет» (одного) и «уже есть» (другое) существует онтологическая дистанция. Эти два момента, как и переход между ними, различимы. Вопрос состоит в следующем: *когда что-то начало быть?* Это таинственный момент трансгрессии, перерождения одной формы существования в принципиально иную. Что это за сила, уничтожающая старое и рождающая новое, то, чего еще не было? Между старым и новым существует разрыв, «непреодолимый предел», который, тем не менее, преодолевается жестом трансгрессии (Фуко) [3. С. 117]. Ж. Деррида писал:

Та стадия, которая здесь (в тексте Руссо. – С.М.) описана в сослагательном наклонении, это *уже* стадия языка, порвавшего с жестом, с потребностью, с животным состоянием и проч. Правда, это стадия языка, еще не испорченного членораздельностью, условностью, восполнительностью. Время этого языка есть некий предел – непрочный, недоступный, мифический – между *уже* и *еще не*: это время рождающегося языка, подобному тому как было время «рождающегося общества». Ни до, ни после (перво)начала [7. С. 421].

В состоянии, когда уже нет старого и еще нет нового, и происходит трансгрессия – невозможный переход, трансформация одного бытия в другое. Этот промежуток, или разрыв, бытия никак нам не дан, он положен как предел, который трансгрессия «перепрыгивает». Но будет некорректным сказать, что разрыва как такового *нет* – тогда не было бы и трансгрессии. Скажем, что этот разрыв есть в качестве *Ничто*. Это утверждение требует некоторого прояснения. Когда мы говорим, что что-то есть как Ничто, мы утверждаем

попросту то, что это что-то нам *не дано*. Но тогда на каком основании мы утверждаем бытие этого нечто? На том основании, ответим мы, что иначе *не было бы* того, что *дано*, т.е. бытия. Иными словами, мы говорим о бытии-Ничто как *условию возможности* бытия-чтойности, или данности.

Известно, что кроме бытия (не)существует небытие, а помимо сущего – Ничто. Так не должны ли мы признать, что в трансгрессии Ничто играет ключевую роль, вмешиваясь в порядок наличного, рождая в нем разрыв и полагая ему предел? Ведь любая определенность имеет границу, которая ее полагает в качестве налично сущего. Сущее не может преодолеть границу, поскольку само понятие границы вписано в категорию сущего. В философии есть категории, которые имеют дело с безграничным по своей природе, с потенциальным: это в первую очередь категория возможного – того, что только может быть, в противовес категории наличного (действительного), которое уже есть. Но возможное каким-то образом тоже есть, раз о нем можно говорить. Возможное становится наличным в процессе актуализации, проходя через некоторую точку, после которой «начинается» сущее. Сущее каким-то образом соприкасается с Ничто, оно увлекается им, переставая быть, открывая дорогу возможному. Сущее растрачивает себя, теряется в энтропии; но бытие не терпит разрывов, оно сразу же восполняет себя чем-то еще – тем, что приходит бывшему сущим на смену. Вечный круговорот сущего – все всегда-уже-есть и ничего-уже-никогда-нет. Все сразу и одновременно ничего. Где бытие, где ничто? И бытие, и ничто – крутятся вокруг друг друга, и не могут поймать соперника за хвост. Но в их танец вмешивается нечто третье, трансцендентное обоим началам – некоторый момент, конституирующий пространство между бытием и небытием, сущим и не-сущим. Это их невозможный сплав (дипластия). В этот момент *уже* ничего нет, но и *еще* ничего нет. Это момент синтеза, о котором говорил Гегель¹, достигаемый благодаря снятию противоположностей (*Aufhebung*). В нем все не расчленено, все перемешано. Вспомним о След, о котором говорил Ж. Деррида: он «не зависит ни от какой чувственно воспринимаемой полноты – слышимой или зримой, фонической или графической. Напротив, он есть ее *условие* (курсив мой. – С.М.). Хотя он и *не существует*, хотя он никогда не был *налично-сущим* вне какой-либо полноты, его возможность *de jure* предваряет все» [7. С. 189]. След, по Деррида, – это условие возможности всякого наличия, любой данности – определенного бытия сущего. След – это то, что осталось от прежнего бытия (наличия) в снятом виде, в форме небытия, чистой структуры, что отсылает нас к гегелевской «Науке логики», в которой мы, как отмечает А.Д. Майданский, имеем дело с *импрессией* – «отпечатком» на некоторой субстратной первооснове (бытии) [9. С. 237]. Понятие следа, импрессии – это виртуальная форма существования (небытия). Но это небытие рождает новое бытие, новое наличие. Н.С. Автономова в своей статье о грамматологии Ж. Деррида пишет: «...он (Руссо. – С.М.) отыскивает в воображаемой глубине времен такое состояние, при котором язык уже родился, но еще не испортился, уже силен напевностью, но еще не артикулирован (этому соответствует неартикулированная вокализация, или «невма»). Этот опыт рождения

¹ Гегель писал о первоначале: «...то, что начинается, уже есть, но в такой же мере его еще и нет. Следовательно, противоположности, бытие и небытие, находятся в нем в непосредственном соединении, иначе говоря, начало есть их неразличное единство» [8. С. 60]

языка где-то между природой и культурой есть „почти невозможный“ опыт» [10. С. 552]. Это промежуточное, трансгрессивное состояние языка: его можно помыслить, но нельзя никак эмпирически зафиксировать. Вероятно, имеется в виду некоторое гипотетическое состояние речи, когда слова еще не оторвались от вещей, когда можно было расслышать в слове «лист» шелест листьев или в слове «ручей» его журчание. Это состояние между «уже нет» и «еще нет». Ж. Лакан говорит: «Возьмите, например, возникновение языка. Мы воображаем, будто был момент, когда люди начали говорить. Мы признаем, следовательно, что имело место некое возникновение» [11. С. 10]. Конечно, не было никакого «момента», когда люди начали говорить: люди, в каком-то смысле, говорили всегда, но делали это как-то иначе. Очевидно, что переломный момент перехода от одного к другому полагается нами чисто спекулятивно – бытие не имеет разрывов (Парменид). Событие, которое полагает разрыв в ткани бытия, именуется *трансгрессией*. С трансгрессией – «преодолением непреодолимого предела» [12. С. 72] – мы имеем дело лишь постфактум, как с тем, что уже произошло. Осуществление трансгрессии было бы невозможным без Ничто, которое тоже каким-то образом *есть*. С.С. Хоружий отмечает, что со времен античной философии были намечены два принципиально различных подхода к проблеме Ничто [13. С. 96]: для элеатов ничто – это пробел в бытии, отсутствие чего-либо. Для Платона же небытие – «не что-то противоположное бытию, *но лишь иное*» (курсив мой. – С.М.) [14. С. 329]. Хоружий отмечает, что для разграничения этих двух способов говорить о Ничто решающую роль сыграло наличие в древнегреческом языке двух форм выражения отрицания: «οὐ – как формальное утверждение несуществования, чистое НЕ; οὐκ – как не-определенность, не-оформленность – отрицание, существенно вторичное по отношению к утверждению, носящее оттенок „уже НЕ“ либо „еще НЕ“» [13. С. 96]. Именно вторая позиция, находящая свое выражение у Платона¹, нас и будет интересовать в контексте нашей задачи прояснения фундаментальных оснований онтологии трансгрессии. Гегель в «Науке логики» представляет Ничто как посредника, который делает изменение бытия и возникновение нового возможным [8]. Однако мы имеем дело с Ничто лишь опосредованно, через Бытие: Ничто выступает его *изнанкой*². Всякое сущее проходит через Ничто, становясь Иным, совершая трансгрессию, «невозможный переход». Как говорил Гераклит, все течет: мы никогда не можем схватить то или иное состояние сущего, в каждый момент оно уже иное [16. С. 210]. Хотя более последовательным был Кратил, утверждая невозможность приписывания изменяющемуся сущему любых предикатов: он, по словам Аристотеля, «только двигал пальцем и упрекал Гераклита за его слова, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды, поскольку сам полагал, что этого *нельзя сделать и единожды*» (курсив мой. – С.М.) [17. С. 137].

¹ Позиция Платона – Аристотеля относительно соотношения бытия и небытия сводится к тому, что небытие всегда подмешано к сущему, обеспечивая его родо-видовую дифференциацию (бытие-иным) [15]. Другими словами, небытие – это то, что лежит в основе *конкретного* бытия всякого сущего.

² Гегель отмечает, что отрицание, обеспечиваемое Ничто, полагает сущему границу – количественную и качественную определенность; путем отрицания налично данного осуществляется становление. В процессе движения от абстрактного к конкретному Ничто как пустая абстракция снимается, наполняясь конкретным содержанием отрицания налично-данного [8. С. 114–121].

Трансгрессия как разрыв в бытии

Итак, трансгрессия совершается в пространстве «между», или в пространстве Ничто. Графически это можно представить при помощи «выколотой» точки на отрезке (рис. 1).

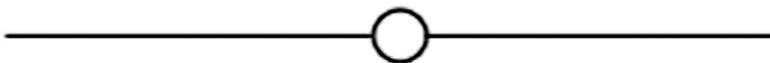

Рис. 1. Трансгрессия как «выколотая» точка

«Выколотая» точка обозначает момент трансгрессии, превращения одного в другое. Это тот самый момент, когда *уже* ничего нет, но и *еще* ничего нет. Это разрыв бытия, Ничто. В опыте мы имеем дело лишь с Бытием, Ничто же дано нам лишь опосредованно, как преодолеваемый трансгрессией предел, отделяющий два состояния бытия друг от друга.

Обратимся теперь к понятию невозможного. Любое сущее в данный конкретный момент ограничено областью возможного. Трансгрессия – это прорыв к невозможному, расширение горизонта возможного [18. С. 1104]. Трансгрессию нужно мыслить не как линейный переход, но как скачок из одного состояния в другое. Следует подчеркнуть, что трансгрессия предполагает развитие: это всегда прогресс и никогда регресс, потому как трансгрессия расширяет область возможного, ведя таким образом к эволюции (человека). В эволюционной биологии мы имеем дело с трансгрессией непосредственно: появление новых органов и способностей вследствие адаптации организма, отмирание старых, не нужных в текущих условиях. То же самое мы видим на индивидуальном уровне – преодоление жизненного кризиса, делающее нас сильнее; смена одних форм социально-политического устройства другими; расширение и преобразование фирмы и т.д.

Как происходит скачок в невозможное? Путем некоторого критического напряжения, воздействующего на сущее, разрушающего его базисные структуры, на которых строится его текущее существование, и создающего новые на месте старых, более адаптивные. Рассмотрим трансгрессию в антропологическом плане, применительно к понятию субъекта – отдельно взятого человека, чье бытие ограничено в определенный момент зоной возможного. В какой-то момент имеющиеся у человека когнитивные схемы перестают эффективно работать в новых условиях – требуется качественное изменение оснований мышления субъекта. Об этом говорил Дж. Келли в своей теории личностных конструктов [19]. Трансгрессия в субъективном плане будет переживаться как преобразование самих основ личностного бытия, изменения способов взаимодействия с внешним миром. Благодаря трансгрессии человек может развиваться. Трансгрессия, как мы уже говорили, – нелинейный переход. Она может мыслиться посредством метафоры кротовой норы (рис. 2) – разрыва, который переводит субъекта в иной модус бытия. Черным кружком на рисунке обозначена точка сингулярности-дипластии (разрыва/Ничто) – трансгрессивного состояния между «уже-нет» и «еще-нет».

Новые структуры субъективности могут родиться и развиваться лишь тогда, когда старые уже отмерли (разумеется, мы говорим, об этом спекулятивно: эмпирически любые изменения непрерывны и не допускают разрыва) (рис. 3).

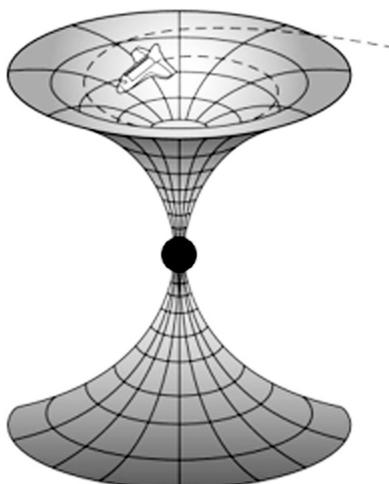

Рис. 2. Трансгрессия как кротовая нора

Рис. 3. Расширение зоны возможного посредством трансгрессии

На рис. 3 буквами A , A_1 , A_2 , A_n обозначены состояния бытия субъекта в рамках возможного. Стрелочками обозначено линейное развитие (например, у человека есть умение подстраиваться под ожидания других, и эта способность развивается); но в какой-то момент это умение преобразуется в совершенно иное (например, в способность подстраивать других под свои ожидания). Эта вторая способность является следствием развития первой, но тут есть скачок (трансгрессия). Человек не теряет первую способность, но на ее основе развивает вторую. Прямоугольниками обозначены пределы текущих зон возможного; большой стрелкой – расширение зоны возможного (преодоление предела) – трансгрессия.

Трансгрессия как скольжение (*glissement*)

Дж. Либертсон в поиске ответа на вопрос, как трансгрессия преодолевает предел, не нарушая непрерывности бытия [6], находит ответ у Фуко: предел исчезает в момент его преодоления [3. С. 118]. Таким образом, мы всегда имеем дело с уже-сущим: трансгрессия либо еще не произошла, либо уже произошла. Трансгрессия совершается в миг преодоления предела («там, на тончайшем изломе линии, мелькает отблеск ее прохождения» [3. С. 117] – Фуко). Трансгрессия – это излом, выколота точка, складка: то, что незаметно

«подмешивает» ничто к бытию, искажая его, изменяя навсегда. Трансгрессия, таким образом, всегда-уже совершена (нет никакого привилегированного момента, отведенного для трансгрессии). «Предел, – отмечает Либертсон, – это не точка разрыва <...> либо же этот разрыв (непрерывности. – С.М.) вне опыта субъекта, в другом месте, откуда и конструируется заново его тотальность» [6. Р. 1018]. «Трансгрессия – это скорее спираль, нежели мгновенный разрыв» [6. Р. 1018] – продолжает Либертсон, вспоминая слова М. Фуко: «...трансгрессия относится к пределу не как черное к белому, не как запрещенное к разрешенному, внешнее к внутреннему, исключенное к хранимому пространству обитания. Скорее, она связана с ним в некотором штопорном отношении, которое не может быть исчерпано простым взламыванием» [3. С. 118]. Трансгрессия тогда – не что иное, как сила движения, влекущая бытие за собой, вперед (за предел). Предела же движению и нет вовсе: он постоянно «откладывается» (исчезает в момент преодоления). В общем-то, та же логика стоит и за понятием предела в математике: это тот край, которого нельзя достичь, к которому можно лишь стремиться. Но математика не знает трансгрессии, преодоления предела: в ней есть только «движение-к» (достигнутый предел – это уже сингулярность: отсутствие, которое тождественно присутствию). Либертсон делает вывод: «...трансгрессия – это не момент, достигаемый постановкой под вопрос: скорее, она есть предельный случай замкнутости, „всегда-уже“ поставленной под вопрос» [6. Р. 1019]. Либертсон изображает трансгрессию как *glissement* (скольжение). Можно добавить, что трансгрессия – это движение скольжения по ленте Мёбиуса, у которой нет ни внешней, ни внутренней стороны, что обеспечивает непрерывное самопреодоление – трансгрессия обнаруживает себя на внешней стороне, но в этот же момент «перелома» внешняя сторона превращается во внутреннюю. Трансгрессия сплавляет между собой отделенные моменты прошлого и будущего, относящиеся к небытию, в непрерывное настоящее – бытие.

Замкнутость бытия «всегда-уже» есть [6. Р. 1019]. Само «есть» предполагает наличие определенности, а определенность – это фиксация наличного. То есть мы никогда не имеем дела со становящимся, но всегда – со ставшим. Фуко говорит: «И не исчерпывает ли трансгрессия все свое бытие в тот миг, когда переступает через предел, не ведая иного существования, кроме этого мгновения? И этот миг, это причудливое скрещение фигур бытия, которые вне его не знают существования, но в нем разделяют все, чем они бывают» [3. С. 117]. Предел и есть то поле, в котором происходит трансгрессия. Предел сам определяется трансгрессией. Трансгрессия создает предел и сама же преодолевает его. Она представляет собой путь возникновения Бытия из Ничто, которое «всегда-уже» есть. Из бытия возникает бытие, но происходит это не иначе как посредством «вмешательства» Ничто. Ничто – это как раз тот предел, который заключает в себе всю тотальность сущего; будучи преодоленным, он сам становится тотальностью, отодвигая «свой» предел до предела. Это похоже серию вложенных друг в друга картинок путем рекурсии: одна в другой, которая содержит первую, сама будучи в третьей, и т.д. Рамка («внешнее») – это предел, бытие которого само ограничено пределом, и так до бесконечности. Это последовательность вложенных структур, образующих спираль, по которой движется трансгрессия пределов: от одного предела к другому, от него к следующему и так далее. «Она (трансгрессия. – С.М.), –

писал Фуко, – утверждает определенное бытие, бытие в пределах, она утверждает эту беспредельность, в которую она перескакивает, открывая ее впервые существованию» [3. С. 118].

Итак, можно сделать вывод, что целостность разрываемого трансгрессией бытия достигается парадоксальным образом, путем *glissement'a*, или скольжения по поверхности предела. Трансгрессия никогда не присутствует, она всегда «ждет за порогом» [6. Р. 1022]. Оптика непрерывности – это оптика макроуровня; на микроуровне же мы имеем дело с разрывом, с преодолением Ничто. Однако это самое Ничто положено нами спекулятивно в силу того, что иначе трансгрессия попросту не могла бы быть осуществлена.

Заключение

В ходе проделанной работы были выявлены онтологические основания феномена трансгрессии (преодоления предела). Основной вывод гласит, что трансгрессия с онтологической точки зрения представляет собой диалектическое единство разрыва и непрерывности. Разрывание бытия обнаруживается на микроуровне и осуществляется посредством вмешательства Ничто. Непрерывность же имеет место быть на макроуровне, фиксируемом эмпирически. Трансгрессия на микроуровне нам феноменально не дана, но спекулятивно положена. Трансгрессия на макроуровне осуществляется посредством *glissement'a*, или скольжения по непрерывной ленте Мёбиуса, которая сама по себе состоит из складок, видимых на микроуровне, т.е. путем умозрения. Трансгрессивное скольжение соединяет друг с другом прошлое и будущее в непрерывно длающееся настоящее.

Список источников

1. *Кайюа Р.* Человек и сакральное // Миф и человек. Человек и сакральное / пер. с фр. С.Н. Зенкина. М. : ОГИ, 2003. С. 141–294.
2. *Батай Ж.* Эротика // Сакральная социология / пер. с фр. С.Н. Зенкина. М. : Ладомир, 2006. С. 111–131.
3. *Фуко М.* О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / пер. с фр. С.Л. Фокина. СПб. : Мифрил, 1994. С. 111–131.
4. *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля : лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб. : Наука, 2013. 791 с.
5. *Батай Ж.* Письмо к Х, руководителю семинара по Гегелю // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / пер. с фр. С.Л. Фокин. СПб. : Мифрил, 1994. С. 312–315.
6. *Libertson J.* Excess and Imminence: Transgression in Bataille // MLN. 1977. Vol. 92, № 5. P. 1001–1023. doi: 10.2307/2906888 URL: https://www.jstor.org/stable/2906888?readnow=1&seq=1#page_scan_tab_contents/ (accessed: 29.05.2025).
7. *Деррида Ж.* О грамматологии / пер. с фр. Н. Автономовой. М. : Ad Marginem, 2000. 511 с.
8. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. М. : АСТ, 2021. 960 с.
9. *Майданский А.Д.* Два метода, две версии диалектики: «Феноменология духа» против «Науки логики» // Философия Гегеля: новые переводы, исследования, комментарии / под ред. Е.В. Мареевой. М. : Изд-во СГУ, 2014. С. 224–240.
10. *Автономова Н.С.* Грамматология // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина и др. М. : Мысль, 2010. Т. 1. С. 551–553.
11. *Лакан Ж.* «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, Книга II (1954/55)) / пер. с фр. А. Черноглазова. М. : Гнозис : Логос, 2009. 520 с.
12. *Бланишо М.* Опыт-предел // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / пер. с фр. С.Л. Фокина. СПб. : Мифрил, 1994. С. 63–77.
13. *Хоружий С.С.* Ничто // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина и др. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 95–97.

14. Платон Софист // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / под ред. А.Ф. Loseva и др. М. : Мысль, 1993. Т. 2. С. 275–345.
15. Слинин Я.А. Категория небытия в философии Платона // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, № 1. С. 69–81. doi: 10.21638/spbu17.2020.106
16. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / сост. А.В. Лебедев ; под ред. И.Д. Рожанского. М. : Наука, 1989. 575 с.
17. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 1 / под ред. В.Ф. Асмуса. С. 63–367.
18. Можейко М.А. Трансгрессия // История философии : энциклопедия / сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2002. С. 1104–1105.
19. Келли Дж.А. Теория личности : Психология личностных конструктов / пер. с англ. А.А. Алексеева. СПб. : Речь, 2000. 248 с.

References

1. Caillois, R. (2003) *Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe* [Myth and Man. Man and the Sacred]. Translated from French by S.N. Zenkin. Moscow: OGI. pp. 141–294.
2. Bataille, G. (2006) *Sakral'naya sotsiologiya* [Sacred Sociology]. Translated from French by S.N. Zenkin. Moscow: Ladomir. pp. 491–705.
3. Foucault, M. (1994) O transgressii [A Preface to Transgression]. In: Fokin, S.L. (ed.) *Tanatografiya Erosa: Zhorzh Batai i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka* [Thanatography of Eros: Georges Bataille and French Thought of the Mid-20th Century]. Translated from French by S.L. Fokin. St. Petersburg: Mifril. pp. 111–131.
4. Kojève, A. (2013) *Vvedenie v chtenie Gegelya: lektsii po Fenomenologii dukha, chitavshiesya s 1933 po 1939 g. v Vysshey prakticheskoy shkole* [Introduction to the Reading of Hegel: Lectures on the Phenomenology of Spirit, Given from 1933 to 1939 at the École Pratique des Hautes Études]. Translated from French by A.G. Pogonyaylo. St. Petersburg: Nauka.
5. Bataille, G. (1994) Pis'mo k X, rukovoditel'yu seminaru po Gegelyu [Letter to X, lecturer on Hegel]. In: Fokin, S.L. (ed.) *Tanatografiya Erosa: Zhorzh Batai i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka* [Thanatography of Eros: Georges Bataille and French Thought of the Mid-20th Century]. Translated from French by S.L. Fokin. St. Petersburg: Mifril. pp. 312–315.
6. Libertson, J. (1977) Excess and Imminence: Transgression in Bataille. *MLN*. 92(5). pp. 1001–1023. doi: 10.2307/2906888
7. Derrida, J. (2000) *O grammatologii* [Of Grammatology]. Translated from French by N. Avtonomova. Moscow: Ad Marginem.
8. Hegel, G.W.F. (2021) *Nauka logiki* [Science of Logic]. Translated from German by B.G. Stolpner. Moscow: AST.
9. Maydansky, A.D. (2014) Dva metoda, dve versii dialektiki: “Fenomenologiya dukkha” protiv “Nauki logiki” [Two methods, two versions of dialectics: The “The Phenomenology of Spirit” versus the “Science of Logic”]. In: Mareeva, E.V. (ed.) *Filosofiya Gegelya: novye perevody, issledovaniya, kommentarii* [Hegel's Philosophy: The New Translations, Researches, Comments]. Moscow: SGU. pp. 224–240.
10. Avtonomova, N.S. (2010) Grammatologiya [Grammatology]. In: Stepin, V.S. et al. (eds) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [A New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'. pp. 551–553.
11. Lacan, J. (2013) “Ya” v teorii Freyda i v tekhnike psikoanaliza (*Seminar, Kniga II (1954/55)*) [The Seminar, Book II. The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis]. Translated from French by A. Chernoglazov. Moscow: Gnozis; Logos.
12. Blanchot, M. (1994) Opyt-predel [Limit-Experience]. In: Fokin, S.L. (ed.) *Tanatografiya Erosa: Zhorzh Batai i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka* [Thanatography of Eros: Georges Bataille and French Thought of the Mid-20th Century]. Translated from French by S.L. Fokin. St. Petersburg: Mifril. pp. 312–315.
13. Khoruzhiy, S. (2010) Nichto [Nothing]. In: In: Stepin, V.S. et al. (eds) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [A New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols]. Vol. 3. Moscow: Mysl'. pp. 95–97.
14. Plato. (1993) *Sobranie sochineniy: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. pp. 275–345.
15. Slinin, Ya.A. (2020) Kategoriya nebytiya v filosofii Platona [The category of nothing in the philosophy of Plato]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya*. 36(1). pp. 69–81. doi: 10.21638/spbu17.2020.106

16. Lebedev, A.V. & Rozhanskiy I.D. (eds) (1989) *Fragments of Early Greek Philosophers: Part I: From Epic Theocosmogonies to Emergence of Atomistics*. Moscow: Nauka.

17. Aristotle. (1978) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'. pp. 63–367.

18. Mozheyko, M.A. (2002) *Transgressiya* [Transgression]. In: Gritsanov, A.A. (ed.) *Istoriya filosofii: Entsiklopediya* [History of Philosophy: Encyclopedia]. Minsk: Interpresservis; Knizhnyy Dom. pp. 1104–1105.

19. Kelly, G.A. (2000) *Teoriya lichnosti: Psikhologiya lichnostnykh konstruktov* [A Theory of Personality. The Psychology of Personal Constructs]. Translated from English by A.A. Alekseev. St. Petersburg: Rech'.

Сведения об авторе:

Макаров С.К. – аспирант кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: struin2009@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Макаров С.К. – postgraduate student, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: struin2009@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.06.2025;
одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 09.12.2025*

*The article was submitted 15.06.2025;
approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*